

На правах рукописи

Иерей Кулага Виктор Викторович

Учение о соборности Церкви в православном богословии в XX веке

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора богословия

Москва – 2024

Диссертация выполнена в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный консультант: **Протоиерей Максим Козлов**, доктор богословия, профессор Московской духовной академии, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени св. равноапостольных Кирилла и Мефодия, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви

Официальные оппоненты: **Протоиерей Вадим Суворов**, доктор богословия, ректор Коломенской духовной семинарии Русской Православной Церкви

Иеромонах Григорий (Матрусов), доктор церковного права, кандидат богословия, доцент Казанской православной духовной семинарии Казанской епархии РПЦ, председатель Экспертного совета при Патриархе по взаимодействию с исламским миром

Орлов Михаил Олегович, доктор философских наук, декан философского факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, заведующий кафедрой теологии и религиоведения

Ведущая организация: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Сретенская духовная академия Русской Православной Церкви»

Защита состоится «5» марта 2024 г. в 10:00 на заседании Общецерковного докторского диссертационного совета по адресу: Россия, Москва, Пятницкая улица, 4/2с1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия, а также на официальном сайте Общецерковного совета по защите докторских диссертаций по богословию и церковной истории (URL: https://doctorantura.ru/images/2023/Kulaga/Kulaga_thesis.pdf).

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь Общецерковного
докторского диссертационного совета
доктор церковной истории, кандидат исторических наук

В.И. Петрушко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Краткая история вопроса. Развитие православного богословия в XX в. было связано прежде всего с доминированием вопросов экклезиологии, в которых проявлялись все сложнейшие аспекты богословской мысли в Православной Церкви, связанные как с неоднозначным наследием недалекого прошлого, так и с текущими экклезиологическими вопросами межправославного общения и межконфессионального диалога на протяжении всего прошедшего столетия. На это обстоятельство указывают многие исследователи православного богословия XX в., которые отмечают проблему взаимоотношения экклезиологии с другими разделами богословия. В этом смысле вопрос о понимании природы и структур Церкви имеет преимущественно методологический характер. Однако на современном этапе по многим экклезиологическим вопросам нет единого понимания и согласия среди самих Православных Церквей. Отсутствие какого-либо существенного развития экклезиологии в древней Церкви, а также последующее развитие на Западе экклезиологии как темы конфессионального богословия в полемике эпохи Реформации ставит перед современным богословием в этой сфере ряд существенных вопросов.

Несмотря на то, что вопросы православной экклезиологии рассматривались в различных богословских, исторических и конфессиональных контекстах, основной ее проблематикой стало богословие «соборности», которое относится к вопросам о понимании природы Церкви, ее исторических институтов и внешних церковных структур. Будучи важнейшим определением Церкви в Символе веры (В единую святую, соборную и апостольскую Церковь¹), это понятие существенно определяет развитие православной экклезиологии до настоящего времени.

¹ Деяния Вселенских Соборов. Т. 1. Спб., 1996. С. 120.

В истории христианского богословия вопрос о Церкви стал активно рассматриваться только во времена Реформации. Именно в это время на Западе началось переосмысление традиционного подхода к вопросу о форме и содержании церковной власти. Первоначальные изменения касались теории первенства Римского епископа и его власти в Церкви, что привело к ее отрицанию в эпоху Реформации. Новый подход протестантского богословия к пониманию власти в Церкви получил свое развитие в научной критике исторических структур Церкви. Исходя из исторической критики развития церковного устройства, протестантская богословская наука в XIX в. поставила под сомнение непрерывное апостольское преемство епископов и их власть в Церкви, что воспринималось ими как результат позднейшего исторического развития, будучи лишь внешней и практической функцией в устройстве Церкви.

В данном контексте православное богословие лишь следовало в русле схоластического богословия для выражения основных понятий учения о Церкви, отрицая при этом учение о главенстве Римского епископа. Основными аргументами против протестантской позиции были те же доводы схоластического богословия. В целом, согласно православным представлениям, Сам Христос, как Глава Церкви, возглавляет церковную иерархию, сообщая Свою власть апостолам (Мф. 18:18; Лк. 10:16; 1 Фес. 4:8). Однако новая протестантская историческая критика устройства древней Церкви заставляет снова вернуться к вопросу о понимании церковной власти. Интерес к вопросу о происхождении и сущности церковной власти в отечественном богословии был вызван протестантскими исследованиями темы понимания церковной власти в древней Церкви, которые пытались показать отсутствие преемственности епископа по отношению к апостольскому служению и ее более позднее происхождение, вызванное историческим развитием церковного устройства.

Основные теории по данному вопросу были представлены А. Гарнаком и Р. Зомом. Теория Гарнака заключалась в его собственной трактовке апостольских посланий и христианских источников послеапостольского

периода относительно иерархического устройства Церкви. Центральным положением его теории является разделение харизмы и служения в ранней Церкви, подтверждением чему является историческая критика, согласно которой церковная иерархия воспринимается как продукт исторического развития устройства Церкви. В этом же направлении работал и Зом, который подчеркивал правовой характер иерархического устройства Церкви как чужеродное вмешательство в первоначальное церковное устройство и его искажение. Связывая вопрос о происхождении и природе церковной власти с соборной природой Церкви, необходимо разграничить понятия священной (иерархической) и правительственной (административной) власти с учетом основополагающего значения соборной системы Церкви для понимания первенства и административной власти в Церкви.

Данная проблема понимания иерархического устройства Церкви имеет прямое отношение к становлению в недрах протестантизма пневматоцентрической экклезиологии. Вопрос о сущности и природе Церкви отражается непосредственно на восприятии ее внешнего устройства и организации церковной жизни. Искажения христоцентрической онтологии Церкви в западной экклезиологии в конечном итоге привели к протестантскому отрицанию церковного устройства и его исторических форм в жизни Церкви. В этом смысле пневмацентрическая экклезиология стала богословским основанием для отрицания иерархического устройства Церкви. В целом это отразилось на понимании Церкви Божией как произвольной общины христиан.

В рамках пневмацентрической экклезиологии протестантское богословие пересматривает церковное представление о таинстве Священства и Евхаристии. Отвергая таинство Священства, еще Мартин Лютер справедливо объяснял это тем обстоятельством, что из него рождаются все другие таинства Церкви. Развивая эту идею, представители протестантской Реформации приходят в целом к отрицанию епископской власти апостолов и других странствующих проповедников Евангелия в первые времена христианства. Отсюда возникает и сам вопрос о понимании природы церковной власти и таинства Священства, а

также их значении для церковного устройства. Развитию этого направления в экклезиологии способствовала теория Гарнака, который предложил собственную трактовку посланий св. апостола Павла и христианских источников послеапостольского периода относительно иерархического устройства Церкви. Согласно его теории, харизмы и служения в ранней Церкви необходимо рассматривать отдельно, а исторический анализ устройства церковной жизни той эпохи должен свидетельствовать о более позднем появлении иерархии в Церкви.

Пневматологическая проблема в православной экклезиологии нашла свое отражение в учении о соборности Церкви А.С. Хомякова, которое наполнило данное понятие новым смыслом. Между тем, учение о соборности Церкви до недавнего времени считалось неотъемлемым атрибутом православной экклезиологии как в среде православного богословия, так и за его пределами. В какой-то момент соборность стала даже отличительной чертой православного учения о Церкви и ключом к его пониманию. Однако современные попытки анализа данного представления позволяют критически пересмотреть возникающие в связи с ним вопросы в отношении православной экклезиологии. Бурное развитие экклезиологической мысли в XX в. обошло стороной этот важный вопрос, последствия которого ощущаются до настоящего времени. Как отметили А. Кырлежев и прот. Павел Хондзинский в своей беседе о православном понятии соборности / кафоличности, «доминирование хомяковской соборности, даже со всеми ее дополненными версиями, не снимает общего вопроса о соотношении этого концепта с «katholike» Символа веры и древним святоотеческим пониманием «кафоличности Церкви», а также с богословским, каноническим и церковно-практическим понятием собора»².

За последние столетия православная экклезиология получила свое развитие главным образом в рамках богословской полемики с западным христианством, часто подпадая под влияние его богословских идей. Это

² Хондзинский П. прот., Кырлежев А.И. Соборность в русской богословской традиции // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 3. С. 439.

современное развитие богословской мысли в области православной экклезиологии уже давно является предметом пристального исследования со стороны православных ученых. Проблемой поиска подлинной Церкви и ее первооснов в истории древней Церкви была движима Реформация в протестантском богословии. Процесс секуляризации на Западе XVII–XVIII вв. и пересмотр отношений Церкви и государства, конечно, повлияли на интерес к теме понимания Церкви, однако эти внешние факторы были не столь значимы, как внутренние противоречия богословской мысли на Западе относительно понимания таинства Церкви и ее исторического развития. Разделение Церкви и государства, которое подразумевало независимое бытие Церкви без политической нагрузки, в последующей истории в целом не вытеснило соответствующие политические интересы с обеих сторон, которые проявлялись в различных исторических условиях и политических системах. Однако сама эта попытка самостоятельной реализации Церкви в новых исторических условиях действительно могла вызвать романтическое восприятие Церкви и развитие романтической экклезиологии как самодостаточной богословской дисциплины.

В целом, развитие современной экклезиологии происходило под влиянием эпохи Просвещения. Появление романтической экклезиологии в XIX в. возникло благодаря немецкому идеализму и романтизму, адаптированных католическим богословием главным образом в школе Тюбингена. Ее представитель И.А. Мёлер предпринял попытку построения экклезиологии в диалоге со Шлейермахером, используя философские принципы идеализма. Исследователи апологетического богословия Мёлера отмечают глубокое влияние на него современного романтизма и идеалистической философии, особенно Шеллинга. В своей экклезиологии Мёлер дистанцировался от средневековой юридической экклезиологии Римской Церкви и противостоял научному рационализму. Его мистическая и трансцендентальная экклезиология, как и позиция Шлейермахера, зиждется на понятии духовного общения между людьми и Богом.

В православном богословии эти идеи были воссозданы в учении о соборности Церкви Хомякова, которое поставило важные вопросы относительно соборной природы Церкви и ее исторических институтов. Соборность Церкви у Хомякова имеет отношение к харизматическому обществу верующих, а не к историческим формам выражения единства Церкви и ее структурам. На основании этого учения Церковь рассматривается в категориях «харизматической социологии», представляющей собой утопию идеализма. Неслучайно исследователи сочинений Хомякова отмечают трудности восприятия его трактовки церковного устройства и институтов Церкви. Проблема учения о соборности Хомякова заключается в переносе соборности как свойства церковного тела и ее исторической реализации в область пневматологии. Пневматологическое начало в экклезиологии не дает полного понятия и о содержании таинства Церкви в божественном домостроительстве, которое имеет триадологическое основание. Кроме того, оно искажает понимание сущности церковной власти и основ церковного устройства, внешние структуры и формы которого необходимо рассматривать в рамках христоцентрической онтологии Церкви, проявляющейся в истории в качестве Кафолической Церкви. У Хомякова понятие соборности как совокупности, органического единства верующих, сообщества в любви неизбежно приводит к пневматологизму в экклезиологии. В этом отношении существенные замечания относительно развития современной православной экклезиологии были сделаны прот. Георгием Флоровским, который обозначил принципиальные аспекты для развития православной экклезиологии, повлиявшие на дальнейшую дискуссию по вопросу о понимании таинства Церкви. Это богословское движение в православной экклезиологии, обозначенное им как «харизматическая социология», нашло широкое распространение в богословской среде. В данном контексте также была выявлена проблема взаимодействия христорологического и пневматологического аспектов в экклезиологии.

На рубеже XIX–XX вв. заканчивается период господства романтической экклезиологии как на Западе, так и на Востоке. На смену эпохе Романтизма приходит новая эра с новыми подходами к учению о Церкви и ее историческим структурам. Особенностью этого нового направления в богословии становится критический подход, основанный на исторических свидетельствах. Однако наряду с популярной в XX в. критической экклезиологией на изучение феномена Церкви в эпоху исторической критики продолжает оказывать свое влияние и романтическая экклезиология. В XIX столетии в западном богословии возникает особый интерес к теме соборной системы Церкви ввиду появления в протестантском богословии научной критики идеи развития внешнего церковного устройства в раннехристианский период. Историческая критика в данном направлении выявила проблему исторического происхождения и развития института церковных соборов в древней Церкви. Исследования представителей католического и протестантского богословия способствовали появлению подобных научных работ в отечественном богословии.

В православном богословии XX в. на смену незначительным работам в этой области приходит так называемая евхаристическая экклезиология в ее различных проявлениях. Помимо интереса к Евхаристии и первоначальному устройству Церкви она обнаруживает тот же интерес к соборной структуре Церкви и ее развитию. Значение евхаристической экклезиологии заключалось прежде всего в преодолении искажения католического измерения поместной церкви. Некоторые важнейшие ее идеи заметно повлияли на развитие экклезиологического обоснования института соборов в рамках православного богословия. Однако в вопросе о понимании соборности Церкви она оставила нерешенными богословские вопросы об историческом развитии соборного устройства Церкви и роли в нем соборного института. Богословские воззрения основателя евхаристической экклезиологии прот. Николая Афанасьева были критически восприняты его последователями, главным образом прот. Александром Шмеманом, прот. Иоанном Мейендорфом и митр. Иоанном

(Зизиуласом). Ввиду исторической критики внешних структур Церкви в экклезиологии рассматривается вопрос о происхождении ее соборного института.

Наиболее сложной для представителей евхаристической экклезиологии стала проблема понимания соборности Церкви и института церковного собора, относительно которого их мнения расходятся. Сама проблема возникновения института церковных соборов впервые рассматривалась на Западе. К данной теме западное богословие обращается после Великого раскола 1054 г. Наиболее актуальной она становится в контексте протестантской Реформации в XVI в. Наличие этих конфессиональных установок существенно затрудняет изучение институциональных форм церковного устройства, выражающих соборное сознание Церкви. Более того, ограниченные свидетельства той эпохи оставляют широкое поприще для различных подходов в исследовании проблем церковного устройства ранней Церкви, особенно вопросов о соотношении апостольского преемства с каждой поместной церковью и связи ее соборного устройства с административной организацией Церкви.

Особый интерес к теме возникает в связи с критическим подходом к устройству Церкви и ее историческому развитию. Если первые церковные соборы относятся лишь к середине II в., то возникает вопрос о самой сути соборного института Церкви и причинах, вызвавших его появление в церковной жизни. В этом контексте необходимо учитывать существующие предпосылки для его реализации и тот прототип, который был положен в его основу. Эти вопросы неминуемо возникают в связи с исторической критикой в исследовании данного вопроса.

Проблема происхождения соборного института Церкви является причиной поиска богословского начала соборности Церкви. В XIX в. решение этой проблемы предложило католическое богословие, по которому Апостольский собор, состоявший из апостолов во главе с Петром, рассматривался как прототип всех церковных соборов. Так, соборы епископов стали преемниками этого собора, поскольку епископы являются преемниками

апостолов. На этом утверждении было построено учение о коллегиальности собрания епископов во главе с епископом Рима как преемником Петра. Подобно Апостольскому собору, собрание епископов изначально составляет вместе единый епископат для руководства в Церкви. Таким образом, прототип и начало соборного института находятся в основании устройства Церкви, хотя его появление во II в. происходит только на поместном уровне. По одной из версий, эти первые попытки соборной деятельности в Церкви были спонтанными, вызванными чувством солидарности между епископами ввиду необходимости общего противостояния возникающим проблемам в церковной жизни. Это общее осознание единства подталкивало епископов к общим решениям.

Протестантский подход к данной теме отличается своим обращением к внешним условиям жизни древней Церкви. Согласно протестантским исследователям, внешними факторами для возникновения института соборов могут являться римский синклит, культ императора, языческие собрания и установления древнегреческих культов в Малой Азии. Особый интерес представляет предположение Зомы, по которому соборный институт Церкви обусловлен самим церковным устройством. По его мнению, свое начало собор обретает в церковной общине на основании собрания верующих во главе с епископом. В историческом развитии Церкви это начало реализуется как соборный институт благодаря его переходу из поместного уровня Церкви во вселенский. По сути, собор, тождественный собранию общины, выступает как другая его форма. Важным отличием этого собора является участие соседних епископов, которые своим присутствием повышают его значимость. Оно становится необходимым для оказания помощи конкретной общине, главным образом, для избрания и рукоположения ее нового епископа, что послужило причиной появления соборного института Церкви.

В православном богословии XX в. данная проблема изучалась исключительно с позиций евхаристической экклезиологии. Несомненно, что теория Зомы существенно повлияла на развитие евхаристической экклезиологии

в этом направлении. Более того, данные идеи евхаристической экклезиологии вызвали определенные затруднения в понимании церковного устройства в православном богословии. Однако ее положительное влияние отразилось не только на обосновании верного понимания исторического начала и развития соборного института, но также и на экклезиологических предпосылках для его возникновения в рамках церковного устройства и выражения соборной природы Церкви с момента ее рождения. В этом смысле данные исторические и богословские предпосылки возникновения соборного института Церкви позволяют прояснить его природу и способствуют преодолению как теории о его внешнем заимствовании, так и об отождествлении его с первоначальными структурами Церкви.

Православная самоидентификация как Церкви соборов, предполагающая соборную природу и соборное устройство Православной Церкви, в богословском отношении испытывала сложности в выражении этого самоопределения, прибегая во многом к разработкам западного богословия, о чем в свое время ярко свидетельствовал Флоровский. Тема соборности Церкви, получившая развитие в евхаристической экклезиологии, оставляет еще ряд неразрешенных вопросов о соборной природе Церкви и институте соборов, что требует критического анализа и дальнейших усилий в этом направлении.

Актуальность данного исследования обусловлена не только историческим развитием богословия соборности на протяжении XX в., но и определенным кризисом в функционировании соборной системы Церкви на поместном и всеправославном уровне. При всем понимании важности соборного устройства Церкви и института церковных соборов, а также предпринятых усилиях по активизации общения Помесных Православных Церквей на протяжении всего XX в. и до сего дня так и не удалось провести Всеправославного собора, а последовавший кризис на всеправославном уровне только усугубил эту проблему. В этой связи данное исследование направлено не только на выявление богословских проблем учения о соборности Церкви в православной экклезиологии, но и поиск историко-канонических и

богословских оснований соборной системы Церкви и форм выражения ее кафолической природы через церковные институты, а также практических решений для функционирования института церковных соборов. Для православной экклезиологии вопрос о месте соборного института в устройстве Православной Церкви в контексте исторического развития церковных структур и канонической традиции Церкви имеет также принципиальное значение для разрешения вопроса о первенстве в Церкви, который сегодня активно и всесторонне обсуждается в православном богословии. По нашему убеждению, возможность его решения связана не столько с противопоставлением первенства и соборности Церкви, сколько с его рассмотрением в рамках соборной системы Церкви.

В данном исследовании мы исходим из убеждения, что для понимания термина соборная или кафолическая Церковь принятые определения явно недостаточны и нуждаются в дальнейшем уяснении, поскольку в процессе развития православной экклезиологии за последнее время они были неверно истолкованы, что имеет последствия и для практической стороны устройства и жизни Церкви. Согласно выводам представленной работы, соборность Церкви характеризует подлинную природу Церкви и определяет ее внешнее устройство и необходимые формы выражения через церковные институты, которые не отождествляются с самой Церковью и в то же время не являются сугубо внешними и чуждыми ей структурами. В рамках православной экклезиологии учение о соборности Церкви подразумевает основополагающее значение кафолическости поместной церкви и синодальности (соборности) как принципов церковного общения и единства на уровне выше поместной церкви, в административном управлении, решении вопросов веры, поддержании церковного единства и канонического порядка.

Определение Церкви как Соборной православного катихизиса святителя Филарета (Дроздова) означает, что «она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом, но заключает в себе истинно верующих всех мест,

времен и народов»³, в XX в. было переосмыслено в сторону качественного значения этого понятия. Так, В. Лосский замечает, что оно не может быть передано абстрактным термином «вселенскость», поскольку соборность (кафоличность) содержит в себе помимо «единства» и «множества», которые в своем соотношении тождественны между собой, «отчего Церковь кафолична как в своей совокупности, так и в каждой из своих частей»⁴. По утверждению Лосского, «чудо кафоличности открывает в самой жизни Церкви строй жизни, присущий Пресвятой Троице»⁵. В учебных пособиях эта направленность сохраняется и подчеркивается более широкое значение этого понятия для православной экклесиологии⁶. Некий итог развитию темы кафоличности (или соборности) Церкви подводит в своих лекциях протоиерей Ливерий Воронов. Вслед за Лосским он отмечает, что понятия Соборная или Кафолическая Церковь отождествлять в символических текстах и курсах догматического богословия с понятием «Вселенская» Церковь⁷. Кроме того, понятие «соборность» не происходит от слова собор, хотя таковой Церковь является с момента Пятидесятницы, а «церковные соборы являются проявлением и выражением соборности Церкви»⁸. Исходя из приведенных отрывков св. Игнатия Антиохийского и св. Кирилла Иерусалимского, прот. Ливерий Воронов это существенное свойство Церкви определяет как «полноту дарованного ей благодатствования и целостность (неущербленность) хранимой ею истины, а следовательно, достаточность для всех членов Церкви сообщаемых и получаемых в ней сил и дарований духовных, необходимых для

³ *Филарет (Дроздов), святитель*. Катихизис Православной Церкви. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 46.

⁴ *Лосский В.* Очерк мистического богословия Восточной церкви // Богословский Труды. 1972. № 8. С. 93.

⁵ Там же.

⁶ См. *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. Учебное пособие. М.: Изд. ПСТГУ, 2017. С. 510–512.

⁷ *Воронов Л., прот.* Догматическое богословие. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. С. 118.

⁸ Там же. С. 120.

свободного и разумного участия во всех сторонах ее жизни как тела Христова, включая все виды ее спасительной миссии в мире»⁹.

Лосский, действительно, прав, когда говорит, что в соборности Церкви «стянут узел всех трудностей»¹⁰, поскольку еще отсутствует ясное определение этого свойства Церкви. Хотя в XX в. и предпринимались попытки дать некоторое определение этого понятия, рассуждая о его важности для понимания устройства Церкви и церковной жизни, они свидетельствуют скорее о трудностях и противоречиях в православной экклезиологии прошлого века, особенно в отношении внешних структур Церкви и, главным образом, института церковных соборов как выражения кафолической природы Церкви. В этом смысле данное исследование не предлагает какого-либо исчерпывающего определения этого свойства Церкви, а указывает на слабые стороны таких попыток в православном богословии XX в. и их последствия для понимания структуры Церкви и ее функционирования в рамках соборной системы Церкви. В диссертации определение Церкви как Соборной (Кафолической), будучи описанием природы Церкви, является также основанием для понимания института церковных соборов как способа выражения кафоличности Церкви в ее внешних структурах. Важность для понимания кафоличности Церкви ее внешних структур ранее подчеркивал архиепископ Василий (Кривошеин)¹¹.

Историография. Степень разработанности темы. Научный интерес к теме соборного устройства Церкви впервые появляется в западной романтической экклезиологии. Теме соборности Церкви была посвящена работа Мёлера «Die Einheit in der Kirche, oder das Prinzip des Katholizismus, dargestellt im Geiste der Kirchenväter der drei ersten Jahrhunderts» (1825), которая отразилась на учении соборности Церкви Хомякова. Появившись в Германии, романтическая экклезиология нашла иное проявление в «викторианской экклезиологии» Англии, разработанной в Кембридже и Оксфорде. Так, член

⁹ Там же. С. 123.

¹⁰ Лосский В. О третьем свойстве Церкви / Боговидение. М.: АСТ, 2006. С. 699.

¹¹ Василий (Кривошеин), архиеп. Кафоличность и структуры Церкви // Богословские труды / Сост. диакон А. Мусин. Н. Новгород: Изд. «Христианская библиотека», 2011. С. 587–599.

оксфордского движения Эдвард Бувери Пьюзи (Pusey) (1800–1882) обращается к истории церковных соборов в книге «The Councils of the Church» (1857).

Появление исторической критики в протестантском богословии также обращает его внимание на проблему устройства древней Церкви. В этой связи особое значение приобретают исследования Гарнака «Entstehung und Entwicklung der Kirchenverfassung und des Kirchenrechts in den zwei ersten Jahrhunderten. Urchristentum und Katholizismus» (1910); «Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века» (СПб.: Изд. Олега Абышко, 2007) и Зома «Церковный строй в первые века христианства» (СПб.: Изд. Олега Абышко, 2005); Kirchenrecht. Bd. I. Die geschichtlichen Grundlagen (München und Leipzig, 1923).

Особые исследования по теме происхождения института церковного собора также появились на Западе. Среди них особое место занимают следующие исследования: Hefele C.J. Histoire des Conciles d'après les Documents Originaux. T. I (1) (Paris, 1807); Kretschmar G. Die Konzile der Alten Kirche» / Margull H.J. Die ökumenischen Konzile der Christenheit (1961); Jedin H. Kleine Konziliengeschichte (Freiburg 1960); Gaechter P. Geschichtliches zum Apostelkonzil (Zeitschrift für katholische Theologie. 1963. Vol. 85); Dauvillier J. Les Temps apostoliques. T. II. (Paris, 1970); De Vries W. Der Episkopat auf den Synoden vor Nicäa (Zeitschrift für Theologie und Kirche. 1963. Vol. 111); Die kollegiale Struktur der Kirche in den ersten Jahrhunderten» (Una Sancta. 1964. Vol. 19. S. 299–304); Hatch E. Gesellschaftsverfassung der christlichen Kirche im Altertum (Giessen, 1883); Monceaux P. De Communi Asiae provinciae (Paris, 1885); Lübeck K. Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients bis zum Ausgange des 4 Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Rechts- und Verfassungsgeschichte der Kirche (Münster, 1901); Batiffol P. La paix constantienne et le catholicisme (Paris, 1914); Schwartz K. Die Entstehung der Synoden in der alten Kirche (Leipzig, 1898); Mommsen T. Abriß des Römischen Staatsrechtes (Leipzig, 1893); Gelzer H. Ausgewählte kleinere Schriften (Leipzig, 1907); Schwartz E. Über die Reichskonzilien von Theodosius bis Justinian (Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte.

Kanonische Abteilung. 1921. Vol. 11. S. 208–253); Dvornik F. Emperors, Popes and Councils (Dumbarton Oaks papers. 1951. Vol. 6. P. 1–23); Batiffol P. Le règlement des premiers conciles africains (Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétienne. 1913. Vol. 3. P. 6–19).

В отечественное богословие тема соборности Церкви приходит через концепцию соборности Хомякова (Работы по богословию. Т. 2. М.: Медиум, 1994). Разработкой данной темы, учитывая протестантскую критику устройства древней Церкви, на рубеже XIX–XX вв. занимались представители отечественного богословия, среди которых необходимо выделить Н. Заозерского (О священной и правительственной власти и о формах устройства Православной Церкви. М., 1891; О церковной власти (основоположения, характер и способы применения церковной власти в различных формах устройства Церкви по учению православно-канонического права). Сергиев Посад, 1894; О сущности церковного права (Против воззрений Рудольфа Зом) / Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2005. С. 217–310), П. Гидулянова (Митрополиты в первые три века христианства. М., 1905; Сущность и юридическая природа церковного властвования. Петроград: Сенатская тип., 1916), А. Покровского (Соборы древней Церкви эпохи первых трех веков. Сергиев Посад, 1914; Заметка по поводу реферата протоиерея Н. Добронравова об участии клира и мирян в древних соборах / Перед церковным собором. М., 1906. С. 100–105), А. Лебедева (Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2006; По вопросу о происхождении первохристианской иерархии // Богословский вестник. 1907. № 1 (3). С. 460–474); В. Мышцина (Устройство христианской Церкви в первые два века. Сергиев Посад, 1909).

В XX в. в рамках православного богословия эта тема поднимается в трудах прот. Г. Флоровского, а также исследуется представителями евхаристической экклезиологии протопресвитером Николаем Афанасьевым (Церковные соборы и их происхождение. Москва: Свято-Филаретовский

православно-христианский институт, 2003), протопресвитером Александром Шмеманом, протопресвитером Иоанном Мейендорфом, а также митрополитом Иоанном (Зизиуласом) (Η ενότης της Εκκλησίας εν τη θεία Ευχαριστία και τω Επισκόπῳ κατά τους τρεις πρώτους αιῶνας. Αθήναι, 1965; The Development of Conciliar Structures to the Time of the First Ecumenical Council // Councils and the Ecumenical Movement. Genève, 1968. P. 34–51; Ο Συνοδικός θεσμός. Ιστορικά, εκκλησιολογικά και κανονικά προβλήματα. Γενικά Συμπεράσματα // Θεολογία. 2009. Τ. 80 (2). Ρ. 5–41; Conciliarity and Primacy // Θεολογία. 2015. Τ. 86 (2). Ρ. 19–33).

Однако их разработка воззрения по поводу вопроса о соборной природе Церкви и институте соборов оставляют нерешенные вопросы и вызывают обоснованные критические замечания, требующие дальнейших усилий в этом направлении. В данном контексте необходимо отметить важность для современного православного богословия историко-канонических исследований профессора Власия Фидаса (Η γένεση του θεσμού των Συνόδων στην αρχαία Εκκλησία. Οι προϋποθέσεις για τη δημιουργία του συνοδικού θεσμού. Αθήναι, 2004). В среде греческого богословия эта тема получает свое целенаправленное развитие как благодаря тематическим сборникам публикаций журнала «Θεολογία» в 2009 и 2015 гг., так и отдельным опубликованным в нем исследованиям, связанным с ожиданием созыва Всеправославного Собора.

Сегодняшние вопросы функционирования соборной системы Церкви и современное их богословское исследование создают соответствующие предпосылки для дальнейшего изучения и развития православного богословия соборов. Обращаясь к данной теме, необходимо отметить, что Церковь никогда не формулировала положительного и систематического учения о соборной системе Церкви, ее соборном устройстве. Учитывая особый интерес к теме соборности Церкви в настоящее время и историческое развитие учения о соборности на протяжении XX в., данное исследование направлено на систематическое изучение развития богословия соборности Церкви в XX в. и критический анализ представленных идей.

Целью исследования является раскрытие вероучительного и исторического основания учения о соборности (кафоличности) Церкви в контексте развития православной эkkлезиологии XX в., а также ее практического применения на всех уровнях церковного устройства и реализации как принципиального свойства природы Церкви в ее исторической миссии в мире.

Данное исследование предполагает рассмотрение проблемных сторон в развитии учения о соборности Церкви в православном богословии XX в., выявление взаимосвязи кафолической природы Церкви и ее соборного института, его исторических и канонических оснований как подлинного выражения кафоличности Церкви в ее историческом опыте, как и места соборного измерения Церкви в современной православной эkkлезиологии.

Исследовательские задачи. Реализация поставленной цели исследования обусловила необходимость решения **следующих исследовательских задач:**

1. Исследовать проблематику романтической эkkлезиологии XIX в. и ее продолжение в пневматологической эkkлезиологии XX в., которая находит отражение в вопросе о соотношении христологического и пневматологического аспектов в эkkлезиологии. Изучить их влияние на понимания исторических структур Церкви.

2. Выявить связь учения о соборности Церкви с вопросом об иерархическом устройстве Церкви в рамках пневматоцентрической эkkлезиологии.

3. Проанализировать взаимосвязь учения о соборности Церкви с вопросом о происхождении и природе церковной власти, а также изучить проблему церковного первенства в рамках соборной системы Церкви.

4. Исследовать богословие соборности Церкви в отношении Поместного собора 1917–1918 гг., его влияние на развитие богословия соборности и понимания института церковных соборов. Рассмотреть вопрос о соборном принципе церковного управления в рамках соборной системы Церкви.

5. Провести критический анализ учения о соборности Церкви в рамках евхаристической экклезиологии и ее основных представителей. Обозначить способы ее реализации в структурах поместной и Вселенской Церкви. Определить значение евхаристической и соборной экклезиологий для развития православного учения о соборности Церкви в XX в.

6. Проанализировать развитие учения о соборности Церкви в православном богословии на протяжении XX в. и основные подходы в интерпретации понятия соборности Церкви в связи с развитием исторических структур Церкви.

7. Определить значение понятия соборная (кафолическая) Церковь в рамках православной экклезиологии и обозначить взаимосвязь понятия соборная Церковь с институтом церковных соборов.

8. Исследовать исторические и богословские основания института церковных соборов и его отражение в канонической традиции Церкви.

9. Рассмотреть соборную систему Церкви в связи с иерархическим устройством Церкви и определить значение священной иерархии в жизни Церкви в рамках института церковных соборов.

Предметом исследования является учение о соборности Церкви в православной экклезиологии XX в.

Объектом исследования является процесс исторического развития учения о соборности Церкви в православном богословии и его последствия для православной экклезиологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

В ходе исследования установлено, что:

1. Определение Церкви как соборной указывает на кафолическую природу Церкви, которая исторически выражалась в церковных структурах на поместном и вселенском уровнях. Термин соборная или кафолическая Церковь подразумевает наличие конкретных форм организации церковной жизни, образующих основу церковного устройства поместной церкви и ее общения с

другими поместными церквями. Свойства Церкви, описывающие ее природу, определяют также конкретные формы исторической реализации Церкви.

2. Попытки раскрытия понятия «соборная Церковь» в истории богословия XX в. приводила к различным ее интерпретациям под влиянием западных экклезиологических моделей XIX в. и их дальнейшего развития в богословской мысли. Эти подходы к пониманию Церкви были основаны на романтической экклезиологии XIX в., исходящей из философских идей Шлейермахера, богословских идей Мёлера и протестантской исторической критики Гарнака и Зома. Романтическая экклезиология, заимствованная на Западе, подчеркивает понятие общины, участие верующих в принятии веры и отношения любви в реальности Церкви в ущерб историческим структурам Церкви.

3. Православное богословие в XX в. обращается к теме соборности Церкви как вопросу о церковных структурах и их значению в устройстве Церкви и ее историческом развитии. В этом направлении наибольшую трудность представляет развитие в православном богословии пневматологической экклезиологии. Пневмацентрическое понимание Церкви, понимание соборности как «харизматической социологии» приводит к искажению канонической традиции Церкви и внеисторическому восприятию в решении вопросов ее современного устройства. Для православного понимания Церкви она создает определенную трудность, так как разрушает единство харизмы и служения в Церкви. Здесь обнаруживается проблема в понимании иерархического устройства Церкви и его происхождения.

4. В рамках учения о соборности Церкви евхаристическая экклезиология является попыткой преодоления романтической экклезиологии, чему способствовала библейская, богословская и историческая критика экклезиологических представлений, а также критическое обращение к опыту и истории древней Церкви. Посредством евхаристиоцентричности она ставит проблему исторических структур Церкви, которые, согласно ее представлениям, должны непосредственно исходить из Евхаристии. Евхаристическая экклезиология преодолевает наследие учения о соборности

Церкви XIX в. и определяет его развитие в XX в. Подчеркивая важное место Евхаристии на поместном уровне церковного устройства как выразителя кафоличности Церкви, она обнаруживает трудности с пониманием церковных институтов и их исторического развития.

5. Учение о соборности Церкви выявляет проблему отождествления Церкви и ее административных структур, как и их онтологизации. В данном вопросе важно учитывать православное понимание церковной власти и иерархии в Церкви. Церковные структуры должны выражать сущность Церкви в конкретных исторических и географических условиях. Они не являются временным и произвольным выражением исторических форм церковного устройства. С этим связана проблема попыток деконструкции Церкви в поисках «подлинного» церковного устройства. В этом смысле она, по сути, отрывает Церковь от ее исторического тела. Церковные структуры должны рассматриваться в единстве с Церковью, а не как заимствование из внешнего мира для ее нужд. В связи с этим необходимо разграничивать понятия священной власти в Церкви и принципа иерархичности, который выражает не сущность Церкви, а историческое развитие ее устройства и структур.

6. Кафолическая природа Церкви выражается посредством института церковных соборов. Они являются конкретными историческими выражениями ее соборной природы в определенных условиях, которые, впрочем, могут не достигать нужной цели при определенных обстоятельствах. В Церкви важную роль играет сама функция собора и условия ее исполнения, исторической реализации необходимых целей, важнейшими из которых являются пребывание в единой апостольской вере и сохранение канонического единства и церковного порядка.

7. Учитывая совокупность исторических и экклезиологических предпосылок, прототипом института соборов следует считать акт рукоположения нового епископа для поместной церкви. В этом акте содержатся все важнейшие элементы церковного собора, который был первоначально реализован в форме Поместных соборов соседствующих епископов II–III вв. и

получил свое развитие в учреждении Митрополичьей системы правилами I Вселенского собора (325).

Научная новизна исследования. В исследовании впервые было критически переосмыслено учение о соборности Церкви в его историческом развитии, процесс его формирования в XIX в. и эволюция на протяжении XX в., в результате которой соборность (кафоличность), как важнейшее свойство Церкви, в рамках евхаристической экклезиологии было применено как на поместном уровне, так и на уровне общения поместных церквей на основании соборного института Церкви, являющегося основанием для понимания кафоличности Церкви на вселенском уровне. В диссертации подчеркивается значение и роль соборной системы Церкви как основополагающей структуры Церкви, выражающей ее кафолическую природу в историческом развитии и устройстве Церкви.

Кроме того, в вопросе о понимании соборности Церкви были выявлены определенные богословские проблемы в развитии православной экклезиологии, которые кардинально влияют на понимание церковных структур. На основании данного исследования были уточнены понимание соборного института со стороны евхаристической экклезиологии и ее противоречия в попытке дать ему историко-каноническое обоснование. В этой связи отмечена необходимость переосмысления для школьного богословия учения о соборности Церкви и института церковных соборов ввиду присутствия в нем тенденций к пневматологизму в экклезиологии.

В представленной диссертации на основании учения о соборности Церкви решается проблема о понимании церковных структур, призванных к поддержанию церковного единства и общения поместных церквей на всех уровнях взаимодействия, а также принципиальный для православной традиции вопрос об институте церковных соборов.

Исходя из результатов работы, дальнейшего исследования и развития требует проблема взаимосвязи соборности и территориальности, двух важнейших критериев организации поместной церкви. Вместе с этим возникает

и необходимость изучения проблемы эволюции соборной системы Церкви, от Поместных соборов и Митрополичьей системы к Патриаршим соборам и соборам Поместных Православных Церквей, учитывая сложившийся кризис в соборной деятельности Церкви на всеправославном уровне.

В данном исследовании получила продолжение критика учения о соборности Церкви Хомякова и ее негативная роль для развития православной экклезиологии. В работе также был снова поднят вопрос о понимании церковной власти в рамках церковных институтов, как и вопрос о пневматологизме в экклезиологии представителей русского богословия.

Методология и методы исследования. Данное исследование основано на принципах объективности, историзма и единства исторического процесса. В процессе написания работы использовались богословский, историко-генетический и историко-сравнительный методы исследования, а также критический анализ теоретических основ православной экклезиологии в их историческом развитии.

В рамках исследования понятия соборность (кафоличность) Церкви применялся богословский анализ его значения для церковного устройства и функционирования институтов, исходя из основополагающих принципов православной экклезиологии и исторического развития церковных структур (1–4 главы). Критерием для такой оценки является каноническая традиция Церкви и исторические формы церковных институтов, которые выражают и поддерживают единство Церкви и общение между церковными структурами (3–4 и 9–11 главы). Историко-генетический метод использовался нами для анализа происхождения и функционирования института церковных соборов, который является важнейшей формой для выражения в жизни Церкви принципа соборности или кафолической природы Церкви (3–4 и 9–11 главы). Историко-сравнительный метод применялся при изучении различных направлений в современной православной экклезиологии, центральной из которых стала евхаристическая экклезиология (5–8 главы). В этом отношении были проанализированы все наиболее значимые богословы XX в., которые

существенно повлияли на осмысление проблемы соборности Церкви в современном православном богословии (5–11 главы). Кроме того, этот же метод применялся при анализе западных богословских и философских влияний на понимание соборности Церкви в XIX в., на фоне которых развивалось богословие соборности в XX в. (1–2 главы).

Теоретическая и практическая значимость работы. Автор исследовал учение о соборности Церкви в его историческом развитии в XX в. и предлагает всесторонний анализ концепта соборности, учитывая историко-канонические и экклезиологические предпосылки в рамках православной традиции и многовековой церковной истории и практики. Результатом проведенной работы является установление глубокой неразрывной связи между кафолической природой Церкви и ее структурами, важнейшим из которых является институт церковных соборов и соборная система Церкви, которые на протяжении всей церковной истории поддерживали ее единство и общение между поместными церквями. Вопрос о соборной природе Церкви является принципиальным для понимания структур Церкви и их места в церковной жизни. Результаты данного исследования позволяют определить основополагающее место института церковных соборов в устройстве и жизни Православной Церкви на всех ее уровнях как подлинного выражения кафолической природы Церкви, а также рассматривать проблему первенства Церкви не в противопоставлении соборной системе Церкви, а во взаимосвязи как предполагающие друг друга понятия. В этом смысле полноценное функционирование соборной системы Церкви призвано преодолевать те трудности и противоречия, которые появляются при злоупотреблении и неверном истолковании иерархического устройства Церкви и понятия церковного первенства. Таким образом, результаты данного исследования могут быть использованы для развития темы первенства в православном богословии в контексте ее актуальности и особого интереса к ней со стороны современных православных богословов.

Материалы и результаты данного исследования могут быть использованы в учебных пособиях по православной экклезиологии, истории православной

богословской мысли XX в., по историко-каноническим и богословским вопросам функционирования в Православной Церкви ее соборной системы и возникающим по ней вопросам в межправославном и межконфессиональном диалоге.

Апробация исследования. Результаты исследования излагались автором в публикациях, обсуждались на конференциях в Минской духовной академии («Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития», ноябрь 2021), в Сретенской духовной академии (Международная конференция «Священная иерархия в жизни Церкви», ноябрь 2021), в Тамбовской духовной семинарии (IV Международная научно-практическая конференция «Православный взгляд на современный мир: проблемы и перспективы», октябрь 2021). Всего по теме диссертации было сделано 15 публикаций.

Объем и структура работы. Диссертация общим объемом 378 страниц текста состоит из введения, 11 глав, заключения и библиографического списка. Главы диссертации имеют собственные заключения, где излагаются основные итоги и выводы исследования. Библиографический список включает 204 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Основную часть исследования открывает **первая глава** «Проблема понимания соборности Церкви в православной эkkлeзиологии в XIX веке» о предпосылках развития богословия соборности Церкви в XIX в. В ней рассматривается концепция соборности Церкви в XIX в., развитие которой было связано с Мёлером и Хомяковым.

Вторая глава «Вопрос об иерархическом устройстве Церкви в пневматоцентрической эkkлeзиологии» посвящена вопросу об иерархическом устройстве Церкви в контексте учения о соборности Церкви в XIX в., а также проблеме его развития в рамках пневмацентрической эkkлeзиологии.

В третьей главе диссертации «Вопрос о происхождении и природе церковной власти в русском богословии XIX–XX вв. и соборная система Церкви» исследуется проблема происхождения и природы церковной власти в русской богословской науке XIX–XX вв. Данная тема раскрывается в ее тесной связи с соборной системой Церкви.

Четвертая глава «Учение о соборности Церкви в русском богословии на рубеже XIX–XX вв. и Поместный собор 1917–1918 гг.» исследует учение о соборности Церкви в русском богословии на рубеже XIX–XX вв. и его проблематику в связи с Поместным собором 1917–1918 гг.

Пятая глава «Вопрос о соборности Церкви в трудах протоиерея Георгия Флоровского» анализирует соборность Церкви в богословии прот. Георгия Флоровского, которое стало важнейшим поворотным пунктом в развитии учения о соборности в XX в.

Шестая глава «Кафоличность Церкви и институт церковных соборов в трудах протопресвитера Николая Афанасьева» продолжает изучение темы соборности Церкви в трудах прот. Николая Афанасьева. Он предопределил развитие данного направления в русле евхаристической экклезиологии и наметил критическое отношение к историческому развитию соборного института в Церкви.

Седьмая глава диссертации «Кафолическая природа Церкви и соборный институт в богословии протопресвитера Александра Шмемана» посвящена экклезиологическим исследованиям на данную тему в богословии прот. Александра Шмемана.

Восьмая глава «Кафоличность Церкви и церковные соборы в богословии протопресвитера Иоанна Мейендорфа» рассматривает значительный вклад в развитие темы соборности Церкви в трудах прот. Иоанна Мейендорфа.

Девятая глава исследования «Соборный институт Церкви в богословии митрополита Иоанна (Зизиуласа)» сосредоточена на проблеме понимания соборного института Церкви в богословии митрополита Иоанна (Зизиуласа), который делает свои оригинальные выводы относительно понимания

соборности Церкви, расходящиеся с выводами предыдущих представителей евхаристической экклезиологии.

В десятой главе «Историко-каноническое исследование соборного института Церкви в православном богословии XX века» исследуется проблема происхождения и исторического развития соборного института Церкви в рамках учения о соборности Церкви в XX в.

Последняя глава диссертации «Священная иерархия и соборная система Церкви» изучает вопрос о взаимосвязи священной иерархии и соборной системы Церкви.

Заключение ко всей работе подводит общий итог исследования, в нем сформулированы основные элементы учения о соборности Церкви в православном богословии XX-го в. и проблемы его исторического развития, которые имеют отношение к современному состоянию богословия соборности Церкви и могут способствовать преодолению возникающих в жизни Православной Церкви сложностей, связанных с пониманием кафолической природы Церкви и функционированием ее соборной системы, а также уяснению богословского и исторического аспектов в понимании института церковных соборов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В православном богословии учение о соборности Церкви, будучи важнейшим элементом исторического бытия Церкви и ее самосознания, одновременно представляет существенную проблему ввиду отсутствия теоретических и систематических формулировок относительно его. Попытки его экклезиологического обоснования начались только в XIX в. и были с новой силой продолжены в прошедшем столетии, оставляя до сих пор открытые и спорные вопросы.

В своей истории Церковь всегда утверждала и проповедовала кафолическую природу, что проявлялось конкретными способами. Возникший

на Западе интерес к Церкви в историческом и социальном плане хотя и ставит вопрос о понимании ее католической природы, однако западная экклезиология расходится с традиционным церковным представлением о Церкви, ее соборной природе и устройстве внешних церковных структур. Более того, западные идеи в области экклезиологии оказали свое существенное влияние и на развитие православной экклезиологии в XIX–XX вв. Учение о соборности Церкви стало той важной темой, благодаря которой становятся ощутимы различия в подходе к пониманию Церкви и ее историческим структурам в западной и православной экклезиологии. В этом контексте для данного исследования было важно обозначить положительные стороны в современном учении о соборности Церкви, а также отметить ее слабые стороны, связанные с западными заимствованиями и отклонениями западной богословской мысли и критики от исторической Церкви, понимания ее внешних структур и канонической традиции.

Православная традиция, говоря о сущности Церкви и реализации ее миссии в мире, исходит из определений Символа веры, где Церковь обозначена как единая, Святая, Соборная и Апостольская. Католическая природа Церкви имеет конкретные исторические внешние проявления и способы своего выражения, что нашло отражение в исторических структурах церковного устройства, зафиксированных в канонической традиции и церковной практике.

В основе реализации католической природы поместных церквей находится священная власть Христа, переданная апостолам и их преемникам для ее осуществления в жизни Церкви, главным образом, посредством совершения Евхаристии. На этом поместном уровне католическая природа Церкви выражается через ее епископа и Евхаристию. Об этой соборности Церкви на поместном уровне в современном православном богословии свидетельствует евхаристическая экклезиология. У исследователей евхаристической экклезиологии иногда создается впечатление об отождествлении в ней Церкви и Евхаристии, однако такое заключение может быть односторонним, если учитывать все развитие евхаристической

экклезиологии, целью которой в этом смысле было подчеркнуть значимость Евхаристии для исторического воплощения самого таинства Церкви на поместном уровне.

Продолжение темы соборности в православной экклезиологии связано с темой единства и общения поместных церквей, которая имеет свое определенное историческое развитие. Ключевым событием в этом направлении стала реализация в жизни Церкви соборного института, который берет свое начало на Поместных соборах с середины II в. Необходимость такого единства и общения обусловлены осуществлением кафолической природы Церкви на более широком уровне в рамках единой Вселенской Церкви. В этом смысле церковные соборы являются основополагающим церковным актом для ее воплощения, учитывая кафолическое измерение каждой поместной церкви в едином церковном организме. Таким образом, соборная природа Церкви находит свою историческую активизацию в институте церковных соборов.

Развитие церковной структуры и организации церковной жизни происходит не от поместной церкви к Вселенской, а обусловлено сохранением единства между кафолическими церквями в единой вере и любви. Все развитие церковного устройства, которое вовсе не имеет абсолютных внешних форм, происходит по причине сохранения кафоличности каждой христианской общины в ее отношении к другим кафолическим церквям, что определяется внешними ее связями. В этом смысле внешние структуры Церкви приобретают свое действительное значение и роль в церковном устройстве и жизни, которые служат для выражения подлинной природы Церкви: единой, кафолической и апостольской.

Выразителем этих связей в Церкви является епископ как преемник священной власти апостолов, полученной от Христа. Из этих связей, которые заложены уже в самом акте епископского рукоположения соседними епископами, вырастают церковные отношения, определяющие единство Церквей вокруг определенных центров. В этом смысле необходимо понимать и историческое развитие церковных полномочий и функций епископов наиболее

значимых кафедр в их свидетельстве об апостольской вере и служении церковному единству. Все иерархическое развитие церковного служения епископов и различие по церковному праву этого служения (архиепископ, митрополит, патриарх) является практическим осуществлением церковного единства в географическом и временном развитии Церкви, ее внешних форм и структур. Именно акт рукоположения нового епископа поместной церкви является прототипом и началом соборного института Церкви, который был активизирован в соответствующих исторических условиях с целью полноценной реализации кафолической природы Церкви.

В этом отношении для нашего исследования важно отметить возникающие трудности в православной экклезиологии для исторического и богословского обоснования неразрывной связи природы и внешних структур Церкви как проблемы понимания кафолической природы Церкви. Такой же вопрос возникает при рассмотрении проблемы понимания церковной власти, что также в итоге отражается на теме соборности Церкви. В результате проведенного исследования темы соборности Церкви был выявлен ряд сложных вопросов в рамках православной экклезиологии для понимания учения о соборности Церкви. Это учение в своих первоначальных формулировках XIX в. было чуждо подлинному православному пониманию таинства Церкви. Рассматривая учение о соборности того времени, необходимо отметить, что оно возникло как следствие романтической экклезиологии, основанной на протестантском понимании Церкви, подчеркивая ее пневматологический аспект. В этом смысле данная экклезиология отличалась своей укорененностью в пневматологизме, так называемой «харизматической социологии», что подразумевает понимание Церкви как собрания верующих и самой общины как начала церковного устройства и христианской жизни. Данная «соборность» в рамках пневматологического понимания Церкви дает утопическое представление о Церкви, идеализируя ее в противовес исторической реализации. Отсюда следует проблема неисторического понимания Церкви с уклоном в эсхатологизм в экклезиологии,

отождествляющий Церковь и Царство Божие. Также совершается подмена христоцентрического видения Церкви как Тела Христова, в результате которой упраздняются внешние исторические структуры Церкви. Это ставит вопросы об их происхождении и природе, историческом проявлении и развитии, зафиксированном в канонической традиции Церкви.

Исходя из поставленных задач в результате проведенного исследования, необходимо отметить **следующие общие выводы**.

Учение о соборности Церкви стало важнейшим этапом развития православной экклезиологии в XX в., которое одновременно выявило ряд богословских и церковно-исторических проблем для понимания таинства Церкви и его проявления на каждом историческом этапе. Ввиду этого внимание данной работы было обращено к решению конкретных богословских и исторических вопросов:

Во-первых, романтическая экклезиология XIX в. находит свое продолжение в пневматологической экклезиологии XX в. Пневмацентрическая экклезиология после Хомякова постепенно закрепляется в школьном богословии. Такое развитие экклезиологии в пневматоцентрическом ключе является ущербным для понимания Церкви и ее структур в их историческом развитии. В контексте данного исследования обращает на себя внимание развитие пневматологизма в православной экклезиологии XX в., исходя из концепции соборности Церкви в XIX в. В экклезиологическом плане это находит отражение в вопросе о соотношении христорологического и пневматологического аспектов. Разделение Христорологии и пневматологии в контексте экклезиологии становится причиной для зарождения пневматологизма, который имеет определенные негативные последствия для понимания исторических структур Церкви от простого их отрицания до попыток исторической деконструкции. Начиная с Хомякова богословские идеи пневматологизма нашли свое продолжение в русской религиозной философии и среди богословов. Наиболее яркой в этом отношении является теория двух отдельных икономий, Сына и Духа Святого, представленная В. Лосским.

Попытки синтеза двух этих аспектов экклезиологии представляют также определенные богословские проблемы, главным образом для богословского обоснования структур Церкви.

Во-вторых, учение о соборности затрагивает вопрос об иерархическом устройстве Церкви в рамках пневматоцентрической экклезиологии. Здесь необходимо провести разграничение священной власти, власти епископа в Церкви на основе таинства Священства от административной церковной власти, которая проявляется в соборной системе Церкви в результате общения и поддержки церковного единства и канонического порядка епископами как главами и выразителями поместных церквей.

В-третьих, учение о соборности Церкви выявляет проблему понимания церковного первенства, которому обычно противопоставляется соборность Церкви для его нивелирования и попытки согласования в церковном устройстве этих двух крайних понятий. Однако проблема церковного первенства действительно связана с соборной системой Церкви и ее решение должно соотноситься с функционированием первенства в Церкви на основе ее соборной системы, в рамках которой первенство получило свое историческое развитие. Согласно выводам данного исследования, правительственная (административная) власть в Церкви имеет прямое отношение к соборной системе Церкви, в рамках которой она активизировалась и функционировала на протяжении всей церковной истории.

В-четвертых, Поместный собор в Москве в 1917–1918 гг. имел принципиальное значение для развития богословия соборности и активизации соборной системы Церкви на практическом уровне в Русской Церкви. Несмотря на проблемные аспекты богословия «соборности Церкви» того времени, необходимо признать важность для активизации соборной системы Церкви восстановления патриаршества и соборного института в высшем церковном управлении Русской Православной Церкви.

В-пятых, в учении о соборности Церкви в XX в. в рамках евхаристической экклезиологии рассматривается проблема исторического

развития соборной системы Церкви и соответствующих церковных структур, выражающих ее кафолическую природу на разных уровнях и способствующих реализации в исторической жизни Церкви. В этом смысле основополагающей структурой церковного и единства и общения на основе соборной системы Церкви является Митрополичья система церковного устройства, которая была закреплена в канонической традиции Церкви правилами Поместных и Вселенских соборов. Дальнейшее историческое развитие соборной системы Церкви осуществлялось на основе данного церковного устройства, принципы которого имеют значение для современного развития административной церковной власти в рамках института церковных соборов.

В-шестых, различные типы современных экклезиологий, такие как евхаристическая, институциональная и соборная, представляют определенные трудности для понимания кафолической природы Церкви на различных уровнях и ее реализации в жизни Церкви посредством института церковных соборов. Важнейшую роль здесь играют сама функция собора и условия ее исполнения для достижения необходимых целей, главным образом для пребывания в единой апостольской вере и сохранение канонического единства и церковного порядка. Критический анализ этих подходов позволяет наметить дальнейшие перспективы для развития православной экклезиологии относительно учения о соборности Церкви, которое призвано учитывать те сложившиеся исторические, экклезиологические и богословско-канонические предпосылки, которые формируют православный подход к изучению таинства Церкви и реализации ее исторической миссии в мире в каждую эпоху, сохраняя неизменными идентичность и признаки ее природы, как единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

В-седьмых, учение о соборности Церкви неразрывно связано с институтом церковных соборов и пониманием его места в устройстве и жизни Православной Церкви. В этом отношении данный вопрос стал предметом пристального историко-канонического исследования соборности Церкви в современном православном богословии. Протестантская историческая критика

церковных институтов вывела этот вопрос на новый уровень, на котором многие ее выводы поставили ряд вопросов перед православным богословием ввиду исторического обоснования церковных структур и институтов. В этом смысле решение данного вопроса также связано с пониманием институционального устройства Церкви в контексте ее соборной системы.

В-восьмых, вопрос о соборном институте Церкви связан с изучением экклезиологических и церковно-исторических предпосылок, определяющих его значение и роль в жизни Церкви. На понимании его места в церковном устройстве негативно отразились экклезиологические отклонения со стороны западной богословской науки, поэтому необходимо учитывать важнейшие экклезиологические предпосылки для его реализации в истории Церкви. Согласно выводам данного исследования, происхождение института соборов в ранней Церкви необходимо рассматривать на основании акта рукоположения нового епископа для поместной церкви, который заключал в себе все важнейшие элементы собора. На основании этого церковного акта реализовывалась соборность Церкви в указанный исторический период, поэтому его следует считать прототипом соборного института, на основании которого он формировался. Первоначальной формой соборного института стали Поместные соборы соседствующих епископов II–III вв., которые полностью и одновременно задействовали этот церковный акт для воплощения соборного начала Церкви.

В-девярых, соборная система Церкви в ее историческом развитии обуславливает понимание священной иерархии в жизни Церкви, ее значения для реализации административной власти в Церкви в рамках соборного института Церкви.

Таким образом, на основании проведенного исследования необходимо отметить, что важнейшая характеристика Православной Церкви как «соборной» и «Церкви соборов» оставляет множество вопросов по отношению к историческому развитию учения о соборности Церкви в православной экклезиологии, а также открывает новые возможности для развития

экклесиологии согласно православной богословской и канонической традиции, учитывая многовековой опыт Православной Церкви, что неизменно послужит разрешению накопившихся вопросов в сфере межправославного единства и общения. Верим, что это возможно, но только на основании активизации и функционирования соборной системы Церкви.

**СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ
ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:**

1. *Kulaha V.* Le Système synodal de l’Eglise Russe sous le Régime communiste // *Θεολογία*. 2010. Т. 81 (1). Р. 99–122.
2. *Кулага В., свящ.* Соборность Церкви и каноническая традиция // Церковно-исторический альманах ΧΡΟΝΟΣ. 2018. № 6. С. 9–43.
3. *Кулага В., свящ.* Церковное единство и каноническая традиция // Труды Минской Духовной Академии. 2018. № 15. С. 133–160.
4. *Кулага В., свящ.* Соборность Церкви в богословии протоиерея Георгия Флоровского // Церковь и время. 2019. № 89 (4). С. 54–90.
5. *Кулага В., свящ.* Кафоличность Церкви и соборный институт Церкви в богословии протопресвитера Николая Афанасьева // Труды Минской духовной академии. 2020. № 17. С. 89–129.
6. *Кулага В., свящ.* Вопрос о кафоличности Церкви в богословии протопресвитера Иоанна Мейендорфа // Церковь и время. 2020. № 3 (92). С. 29–72.
7. *Кулага В., свящ.* Учение о соборности Церкви А.С. Хомякова как пневматологическая проблема в православной экклесиологии // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2020. № 9. С. 8–30.
8. *Кулага В., свящ.* Проблема иерархического устройства Церкви в пневматоцентрической экклесиологии // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 1. С. 45–65.
9. *Кулага В., свящ.* Кафолическая природа Церкви и соборный институт в евхаристической экклесиологии протопресвитера Александра Шмемана // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 153–182.
10. *Кулага В., свящ.* Проблема происхождения института церковных соборов и его экклесиологические предпосылки // Церковь и время. 2021. № 3 (96). С. 41–67.

11. *Кулага В., свящ.* Кафоличность и соборный институт Церкви в богословии митрополита Иоанна (Зизиуласа) // Труды Минской духовной академии. 2021. № 18. С. 73–101.
12. *Кулага В., свящ.* Проблема происхождения и природы церковной власти в русской богословской науке XIX–XX вв. и соборная система Церкви // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 4. С. 26–50.
13. *Кулага В., свящ.* Проблема церковной общины в православной экклесиологии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 27–49.
14. *Кулага В., свящ.* Учение о соборности Церкви в русском богословии на рубеже XIX–XX вв. // Труды Минской духовной академии. 2022. № 2 (21). С. 79–122.
15. *Кулага В., свящ.* Священная иерархия и соборная система Церкви // Труды Минской духовной академии. 2023. № 1 (22). С. 11–32.